

Е.Т. Гурвич

Экономическая экспертная группа, Москва

Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы пенсионной системы?

В работе оцениваются краткосрочные последствия изменений, внесенных в пенсионную систему в 2010 г., а также возможные долгосрочные сценарии развития системы трудовых пенсий. Показано, что при сохранении размеров трансферта в Пенсионный фонд коэффициент замещения будет последовательно падать, создавая политически неприемлемую ситуацию. Поддержание коэффициента замещения на неизменном уровне требует увеличения размеров пенсионного трансферта на один процентный пункт ВВП каждые пять лет или ежегодного повышения ставки пенсионных взносов на один процентный пункт. Очевидно, что оба варианта непосильны для экономики. Для решения долгосрочных проблем пенсионной системы предлагается использовать широкий набор мер, включая повышение пенсионного возраста. На основе анализа комплекса демографических показателей обосновывается необходимость его повышения до 62 лет для мужчин и 60 лет для женщин, приводятся расчетные оценки последствий такой меры.

Ключевые слова: **русская пенсионная система, пенсионная реформа, пенсионный возраст.**

Классификация JEL: H55, H68.

Российская пенсионная система в 2000-е годы

С 1 января 2010 г. вступил в действие новый вариант устройства пенсионной системы страны – уже четвертый за последние девять лет (если учитывать коррекцию, проведенную в 2005 г.).

Серьезное реформирование пенсионной системы началось в 2002 г. Главной новацией стало создание трех компонент трудовых пенсий: базовой, страховой и накопительной – со своими функциями и правилами формирования. Реформированию подверглись и другие виды пенсий, однако мы сосредоточимся в дальнейшем главным образом на трудовых пенсиях (на долю которых приходится основная часть выплат).

Радикальные изменения в пенсионной системе были проведены на фоне вступившей в силу годом ранее (в 2001 г.) реформы социальных отчислений. Обязательные взносы в государственные внебюджетные социальные фонды (суммарная ставка которых составляла 39,5%, в том числе взносы в Пенсионный фонд выплачивались по ставке 29%) были заменены единым социальным налогом (ЕСН) с регрессивной шкалой. Начальная ставка шкалы составила 35,6%, из которых налоги (по ставке 26%) направлялись на финансирование текущих и будущих трудовых пенсий. В накопительной системе должны были участвовать мужчины, родившиеся после 1952 г., и женщины, родившиеся после 1956 г. На протяжении переходного периода ставки отчислений в накопительную систему для них росли, постепенно достигая 6%.

В 2005 г. конфигурация пенсионной системы была скорректирована в связи с изменением шкалы единого социального налога, что было мотивировано желанием облегчить налоговую нагрузку на бизнес. Начальная ставка ЕСН, направлявшегося в пенсионную систему, была снижена до 20%, причем ее уменьшение проводилось полностью за счет той части налога, которая предназначалась для финансирования базовых пенсий. Сокращение поступлений компенсировалось в первую очередь специальными трансфертами из общих (т.е. не связанных с пенсионными взносами) доходов федерального бюджета. Тем самым был нарушен выполнявшийся до этого принцип финансирования трудовых пенсий за счет социальных отчислений. Дополнительным (хотя и не столь значительным) источником компенсации потерь стало перераспределение части взносов из накопительной системы в страховую путем исключения из числа участников накопительной системы всех работников, родившихся до 1967 г.

В табл. 1 приведены основные показатели реформированной пенсионной системы. Некоторые результаты выглядят впечатляюще – так, реальный размер трудовых пенсий вырос за восемь лет в два с четвертью раза (в среднем на 10,8% в год). Отношение к прожиточному минимуму пенсионера повысилось со 101 в 2002 г. до 129% – в 2009 г. (при этом состав потребительской корзины, по которой рассчитывается прожиточный минимум, был за это время существенно расширен). Тем не менее

Таблица 1

Основные параметры системы трудовых пенсий

Показатели	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число получателей трудовых пенсий на конец года (тыс. чел.)	36,8	36,5	36,5	36,5	36,3	36,3	36,1	н/д
<i>в том числе получателей пенсий по старости</i>	<i>29,7</i>	<i>29,3</i>	<i>29,2</i>	<i>29,4</i>	<i>29,6</i>	<i>30,0</i>	<i>30,4</i>	<i>н/д</i>
Среднегодовой размер трудовой пенсии (руб./мес.)	1396	1660	1945	2395	2770	3168	4286	5323
Рост реального размера трудовой пенсии (%)	15,5	4,6	5,7	9,3	5,4	4,9	18,6	24,2
Реальный размер трудовой пенсии (%; 2001 г. принят за 100%)	115,5	120,8	127,7	139,6	147,1	154,3	182,9	227,2
Коэффициент замещения (%)	32,0	30,2	28,9	28,0	26,0	23,3	24,8	28,3
Отношение средней трудовой пенсии к прожиточному минимуму пенсионера (%)	101,2	103,4	108,0	99,0	101,4	103,4	117,6	129,0

Источник: расчеты по данным Росстата.

правительство сочло необходимым осуществить в 2010 г. новый этап реформы. Попробуем разобраться в причинах парадоксальной ситуации и понять, чем было вызвано принятие решительных и дорогостоящих мер, несмотря на быстрое повышение уровня жизни пенсионеров. Ранее проблемы российской пенсионной системы были проанализированы в работах (Гонтмахер, 2009; Гурвич, 2007; Дмитриев и др., 2008; Малева, Синявская, 2005; Назаров, Синельников, 2009). В настоящей работе ситуация впервые оценивается с учетом реформы, проведенной в 2010 г.

Прежде чем оценивать последствия российской пенсионной реформы, попробуем кратко определить, как вообще подходить к оценке «качества» пенсионной системы, или, иными словами, в чем состоят ключевые требования к ее построению.

Важнейшим показателем качества пенсионной системы служит ее «полнота», которая характеризуется долей занятого в экономике населения, имеющего право на получение пенсий в будущем, либо долей населения нетрудоспособного возраста, получающего пенсии. По возможности полный охват работающего населения пенсиями – одна из важнейших задач пенсионной политики.

Следующая группа характеристик связана с размерами пенсионных выплат (т.е. с «щедростью» пенсионной системы). Здесь встает вопрос: какой показатель позволяет наиболее полно сравнивать размеры пенсий в разных странах либо в разные периоды? Ясно, что бессмысленно использовать для сравнения размер средней пенсии, поскольку этот показатель будет характеризовать не столько пенсионную систему, сколько общий уровень душевого дохода в стране. Наиболее универсальными показателями размера пенсии служат: коэффициент замещения, определяемый как отношение средних размеров пенсии к заработной плате в стране, либо индекс замещения, представляющий собой отношение размеров пенсии к предшествующей зарплате (этот показатель различается в зависимости от прошлой оплаты труда пенсионера, длительности стажа работы и т.п.). Сопоставление пенсий с зарплатой представляется вполне естественным, если рассматривать пенсионную систему как механизм сглаживания уровня потребления на протяжении жизненного цикла. Более высокий коэффициент замещения означает тогда более полную компенсацию потери трудовых доходов в период утраты трудоспособности. Неудивительно, что задачи пенсионной политики или цели проводимых реформ часто формулируются в терминах достижения определенного целевого уровня коэффициента (индекса) замещения либо сохранения его существующего уровня.

Если пенсии финансируются только за счет взносов, начисляемых на заработную плату, то в рамках распределительной системы коэффициент замещения равен отношению числа работников к числу пенсионеров, умноженному на эффективную ставку пенсионных взносов. Дополнительное финансирование пенсионных выплат из других источников, естественно, увеличивает размеры пенсий.

Третья группа требований к качеству пенсионной системы связана с ее финансовой сбалансированностью и устойчивостью, т.е. соответствием между потребностями пенсионной системы в финансовых ресурсах и источниками доходов. Основной характеристикой сбалансированности служит дефицит пенсионной системы – разность между ее расходными обязательствами и закрепленными доходами. При оценке долгосрочной устойчивости пенсионной системы важно различать два нередко смешиваемых понятия: «жестких» и «мягких» обязательств. Прежде всего назначенные пенсии имеют характер принятых публичных обязательств. Более того, во многих случаях размер пенсии устанавливается по определенным правилам, что означает наличие латентных публичных обязательств перед будущими пенсионерами, которые с неизбежностью возникнут в будущем. Разность между такими «жесткими» обязательствами и прогнозируемыми закрепленными доходами пенсионной системы представляет собой ее «жесткий» дефицит. В то же время в долгосрочной перспективе важно оценивать выплаты, необходимые для достижения целей пенсионной политики. Трудно однозначно определить социально приемлемый уровень пенсионных выплат, однако заведомо неприемлемо его постоянное снижение относительно заработной платы, т.е. длительное падение коэффициента замещения. Именно такая ситуация заставила правительство увеличить финансирование пенсионной системы в 2008–2009 гг., несмотря на быстрый рост реального размера пенсий. Таким образом, разумная и реалистичная цель состоит в стабилизации коэффициента замещения на определенном приемлемом уровне (например, на уровне около 30%, как предлагают Назаров и Синельников (Назаров, Синельников, 2009)). Разрыв между «мягкими» расходными потребностями и ожидаемыми закрепленными доходами можно называть «мягким дефицитом» пенсионной системы.

Посмотрим на эволюцию российской пенсионной системы с точки зрения перечисленных критериев. Как показано в табл. 1, вплоть до 2007 г. рост реальных размеров трудовых пенсий сочетался с последовательным падением коэффициента замещения. Всего за пять лет этот показатель упал на 9 процентных пунктов – с 32,0 в 2002 г. до 23,3% – в 2007 г. Такую тенденцию вызвало несколько причин. Во-первых, ухудшалось отношение между числом плательщиков социальных взносов¹ и числом пенсионеров. Во-вторых, снижалась эффективная ставка налогов и взносов, предназначенных для финансирования трудовых пенсий. Если бы этот фактор не был компенсирован трансфертами из бюджета, только он один мог бы серьезно уменьшить коэффициент замещения (расчетный эффект достигает почти 10 процентных пунктов). Однако правительство приняло решение компенсировать изменение шкалы социальных налогов, введенное в 2005 г., трансфертами за счет общих доходов федерального бюджета. Еще один фактор, ухудшивший пропорции между пенсиями и заработной платой, –

¹ Плательщиками социальных взносов в основном являются наемные работники. Другую группу плательщиков составляют индивидуальные предприниматели, уплачивающие взносы в виде фиксированного платежа, однако на них приходится лишь 1% суммарных налогов и взносов, предназначенных для финансирования пенсий.

отвлечение растущей части пенсионных взносов из распределительной систему в накопительную: доля таких взносов повысилась с 6,0 в 2002 г. до 15,4% в 2009 г. Снижение коэффициента замещения в результате введения накопительной компоненты составило 2,0 п.п. в начальный год реформы и уже 3,5 процентных пункта – в 2008 г. Наконец, в 2007 г. были снижены размеры трансферта в Пенсионный фонд за счет общих доходов федерального бюджета.

Основные показатели системы трудовых пенсий с точки зрения финансовой устойчивости представлены в табл. 2. Эти данные свидетельствуют о том, что дефицит системы трудовых пенсий последовательно нарастал. Если в 2005 г. дополнительный трансферт из федерального бюджета за счет общих доходов составил 0,9% ВВП (что не полностью покрывало даже потери пенсионной системы от снижения ЕСН), то в 2008 г. пенсионный дефицит вырос до 1,3% ВВП, а в 2009 г. он достиг 2,2% ВВП.

Параметры бюджета пенсионной системы показывают, как правительству удалось переломить тенденцию быстрого падения коэффициента замещения. Переход в 2008 г. от понижательного тренда к повышательному был достигнут не благодаря изменению объективных условий и не путем проведения дополнительных реформ, а в основном за счет значительного перераспределения ресурсов бюджетной системы в пользу пенсионной системы. За два года общие бюджетные доходы, используемые на финансирование трудовых пенсий, возросли на 1,6 процентных пункта ВВП.

Дополнительные трансферты в Пенсионный фонд позволили увеличить индексацию пенсий. Как базовые, так и страховые пенсии, были проиндексированы за 2008–2009 гг. на 64%, или на 33% в реальном выражении (рис. 1), всего же накопленная с 2002 г. индексация состави-

Таблица 2

Источники финансирования трудовых пенсий (% ВВП)

Показатели	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ЕСН	3,1	2,8	2,6	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3
Пенсионные взносы	2,8	2,9	2,8	2,9	2,9	3,0	3,0	3,2
– на страховую пенсию	2,4	2,6	2,4	2,5	2,6	2,7	2,4	2,5
– на накопительную пенсию	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,6	0,7
Трансферты из федерального бюджета за счет общих доходов	–	–	–	0,9	0,9	0,6	1,3	2,2
Суммарные ресурсы для финансирования текущих и будущих трудовых пенсий	5,8	5,7	5,4	5,0	5,0	4,8	5,5	6,7
В том числе на текущие выплаты	5,5	5,4	5,0	4,7	4,6	4,4	4,9	6,1

ла 58% (сверх инфляции) для страховых пенсий и 144% для базовых.

Важно понимать, что формально правительство не было обязано проводить индексацию пенсий в таких масштабах, как оно это сделало. При подготовке реформы 2002 г. большое внимание было изначально уделено финансовой устойчивости пенсионной системы. Для достижения этой цели, в частности, были законодательно закреплены серьезные ограничения на

рост долгосрочных пенсионных обязательств. Было установлено, что индексация базовых и страховых пенсий не должна превышать роста ресурсов пенсионной системы на одного пенсионера, что снимает с правительства формальную обязанность индексировать пенсии при недостаточных доходах. Следовательно, увеличение финансирования трудовых пенсий за счет общих доходов бюджета не было вынужденным шагом. Фактически дефицит пенсионной системы увеличивался не в силу невозможности исполнения «жестких» обязательств, а в результате попыток правительства восстановить ухудшившееся соотношение между величиной пенсий и заработной платы. Иными словами, *не избыточный рост пенсионных обязательств вызывал дефицит пенсионной системы и заставлял увеличивать размеры трансферта, а, напротив, решение повысить пенсии приводило к росту дефицита и требовало увеличения трансферта*. Анализ показателей пенсионной системы свидетельствует, что такие решения неизменно следовали за снижением коэффициента замещения. Правительство явно рассматривало ситуацию растущего разрыва между пенсиями и заработной платой как неприемлемую и пыталось сократить этот разрыв. Таким образом, действия правительства соответствовали логике финансирования «мягких» обязательств.

Как можно оценить российскую пенсионную систему по состоянию на 2009 г.? Из данных табл. 3 ясно, что даже после частичного восстановления коэффициента замещения его уровень по международным меркам оставался низким. В среднем коэффициент замещения по странам ОЭСР был вдвое выше, чем в России. Почти такое же соотношение получаем при сравнении со странами ЕС. Более того, и в выборке формирующихся рынков все страны имели более высокий коэффициент замещения. Отметим, что его величина существенно варьирует по странам, причем зачастую она оказывается высокой в не самых богатых странах (86% – в Турции, 73% – в Греции) и низка – в наиболее развитых странах (37% – в США, 35% – в Великобритании, 34% – в Японии). Дальнейшие сравнения показывают,

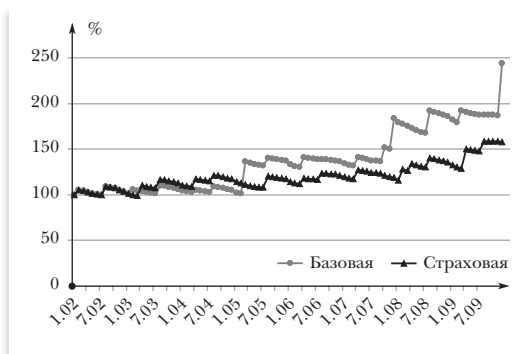

Рис. 1

Накопленные коэффициенты индексирования пенсий в реальном выражении

что по суммарным расходам на пенсии Россия была близка к среднему уровню как по ОЭСР, так и по выборке формирующихся рынков. Ставки пенсионных взносов по России несколько уступают средним, однако разрыв здесь значительно меньше, чем различия в коэффициентах замещения. Таким образом, проблема не в том, что в российской экономике на пенсии выделялось недостаточно средств.

Другая важнейшая группа факторов, определяющих соотношение пенсий и заработной платы – это возрастная структура населения

Таблица 3

Показатели пенсионных систем по выборке стран (2007 г.)²

Страны	Ставка пенсионных взносов (%)	Выплата пенсий (% ВВП)	Коэффициент замещения (%)
<i>Развитые страны</i>			
Великобритания	23,8	6,6	34,6
Германия	20,0	10,4	51,4
Греция	20,0	11,7	73,1
Испания	28,3	8,4	57,8
Италия	32,7	14,0	68,5
Франция	15,0	13,0	63,3
США	12,4	6,0*	37,1**
Япония	15,4	9,0*	33,5**
В среднем по выборке	21,0	9,9	52,4
В среднем по ЕС	Нет данных	10,1	49,7
В среднем по ОЭСР	Нет данных	7,2*	57,6 (м)** 56,4 (ж)**
<i>Формирующиеся рынки</i>			
Россия (2009 г.)	16,7***	6,9	27,6
Россия (2011 г.) ³	22,0***	9,2	37,8
Венгрия	33,5	10,9	38,9
Мексика	6,9	1,3	37,8 (м)** 33,5 (ж)**
Польша	19,6	11,6	56,2
Турция	20,0	7,8	86,4**
Чехия	28,0	7,8	45,2
Ю. Корея	9,0	1,6	40,2**
В среднем по выборке (без России)	19,5	6,8	50,4

Источники: (European Commission, 2009; ILO, 2010, OECD, 2009a; Social Security Administration, 2008, 2009).

* Данные за 2005 г.

** Данные за 2006 г.

*** Эффективные ставки.

²Учитывая все виды пенсий по государственному и обязательному страхованию.

³ Прогноз автора.

и пропорции между числом плательщиков пенсионных взносов и получателей пенсий (коэффициент поддержки). Представленные в табл. 4 данные свидетельствуют, что демографическая нагрузка в России несколько выше, чем в среднем по другим формирующимся рынкам, но значительно ниже, чем в развитых странах. Показатель, по которому ситуация в нашей стране оказывается радикально хуже, чем в других странах, – это соотношение численности плательщиков пенсионных взносов и получателей пенсий. Это означает, что у нас по сравнению с другими странами слишком мало работников в формальном секторе, где платят налоги и социальные взносы (причем их доля в общем числе занятых падает, снизившись с 78 в 2001 г. до 71% в 2009 г.), и слишком много пенсионеров. Одна из причин такой ситуации состоит в том, что в России действуют облегченные условия получения пенсий. С одной стороны, имеется большое число льгот, предоставляющих право

Таблица 4

Демографические соотношения по выборке стран (2007 г.)

Страны	Доля населения в возрасте 65 лет и старше (%)	Коэффициент демографической нагрузки ⁴ (%)	Коэффициент поддержки ⁵
<i>Развитые страны</i>			
Великобритания	16,0	24,1	н/д
Германия	19,8	29,9	161
Греция	18,6	27,6	175
Испания	16,7	24,2	266
Италия	19,9	30,2	149
Франция	16,4	25,2	181
США	13,0	20,9	Нет данных
Япония	21,0	35,8	Нет данных
В среднем по выборке	17,7	27,2	Нет данных
В среднем по ЕС	17,0	25,2	Нет данных
В среднем по ОЭСР	Нет данных	23,8	Нет данных
<i>Формирующиеся рынки</i>			
Россия	13,3	18,5	128
Венгрия	15,9	23,2	131
Мексика	6,0	10,0	Нет данных
Польша	17,3	19,0	154
Турция	6,0	10,5	Нет данных
Чехия	14,4	20,2	179
Южная Корея	10,0	15,2	Нет данных
В среднем по выборке	11,6	16,4	Нет данных

Источники: (European Commission, 2009; OECD, 2009b, ILO, 2010).

⁴ Соотношение численности населения в пожилом (65 лет и старше) и трудоспособном возрасте (15–64 лет).

⁵ Число работников, уплачивающих пенсионные взносы, на 100 пенсионеров.

на досрочный выход на пенсию работникам, занятым в тяжелых или опасных для здоровья производствах. С другой стороны, к трудовому стажу предъявляются сравнительно «мягкие» требования – для получения права на трудовую пенсию достаточно иметь трудовой стаж в 5 лет. В выборке по развитым странам необходимый стаж составляет в среднем 21 год, а в рассматриваемой ниже выборке формирующихся рынков – 18 лет. В итоге, среди получателей пенсий по старости в России у каждого девятого – возраст ниже стандартного пенсионного, а *число получателей таких пенсий превышает численность населения пенсионного возраста.*

В целом приведенные характеристики пенсионных систем демонстрируют большое разнообразие пенсионной политики. Все страны можно условно разделить на четыре группы – в зависимости от возрастной структуры населения и уровня расходов на выплату пенсий (табл. 5). Для стран, расположенных в верхнем ряду, характерен высокий коэффициент замещения. Попадавшие в левую нижнюю клетку страны, напротив, имеют сравнительно низкий коэффициент замещения. Наконец, в правом нижнем углу можно найти страны с высоким (за счет благоприятных демографических условий) и низким отношением пенсий к заработной плате. К последней категории относилась и Россия. Забегая вперед, отметим, что после 2009 г. Россия переходит в верхний правый квадрат табл. 5.

Оценка пенсионной системы после ее реформирования в 2010 г.

За разрозненными решениями о дополнительной индексации пенсий последовал новый этап реформы, введенный в действие в начале 2010 г. Фактически он направлен на решение той же задачи – повышение коэффициента замещения, но не на разовой, а на долгосрочной основе.

Отметим основные моменты новой реформы.

- **Реформирован единый социальный налог.** ЕСН заменен системой социальных взносов, которые будут уплачиваться непосредственно во внебюджетные фонды (как это было до 2001 г.). Регрессивная шкала с тремя ставками заменена единой ставкой при установлении предельной заработной платы, на которую

Таблица 5

Классификация пенсионных систем по демографическим и финансовым параметрам

Расходы на пенсии	Демографическая нагрузка	
	высокая (выше 20%)	умеренная (до 20%)
Большие (выше 10% ВВП)	Германия, Греция, Испания, Италия, Франция, Венгрия	Польша, Россия (с 2010 г.)
Ограниченные (до 10% ВВП)	Великобритания, США, Япония, Чехия	Россия (до 2009 г.), Мекси- ка, Турция, Южная Корея

начисляются взносы. Этот предел будет ежегодно индексироваться по мере роста средней зарплаты. Начиная с 2011 г., ставка пенсионных взносов повышается с 20 до 26%.

- **Отменяется базовая часть трудовых пенсий как их отдельная составляющая.** При определении размера пенсии будет условно рассчитываться ее базовая часть, индексация этой части будет проводиться с использованием общего коэффициента, устанавливаемого для всей страховой пенсии.
- **Пересчитываются пенсионные права, приобретенные до 1 января 1991 г.** (проводится так называемая валоризация пенсионных прав).
- **Пенсионерам, имеющим пенсию ниже прожиточного уровня в данном регионе, обеспечивается социальная доплата до этого уровня.**

Одновременно с реформированием перечисленных и некоторых других элементов пенсионной системы проведено повышение уровня пенсий. В частности, в декабре 2009 г. базовые пенсии были индексированы на 30%. В целом результатом всех нововведений стало увеличение размеров трудовых пенсий почти в полтора раза и повышение коэффициента замещения до 38%. При этом суммарные пенсионные выплаты, измеренные в процентах ВВП, почти удваиваются – они достигают 10% ВВП по сравнению с 5,2% ВВП в 2007 г.

Проведенные реформы содержат несколько полезных элементов. Во-первых, проведена коррекция шкалы социальных взносов. Регрессивная шкала социальных налогов, введенная в 2001 г. и модифицированная в 2005 г., не предусматривала коррекцию границ регрессии по мере роста зарплаты. В таких условиях приближение средней зарплаты к первому порогу регрессии, а затем его преодоление (несмотря на кризис, переход через этот порог ожидается в 2012 г.) неизбежно вызвали бы резкий обвал эффективной ставки социальных взносов. Применение построенного в Экономической экспертной группе распределения по величине заработной платы показывает, что при сохранении действующей шкалы пенсионных налогов и взносов их эффективная ставка упала бы к 2020 г. почти вдвое – до 8,5% (по сравнению с 16,7% в 2009 г.). В новых условиях эффективная ставка пенсионных взносов (с учетом предельной величины их базы) будет, начиная с 2011 г., поддерживаться на постоянном уровне – 22%. Таким образом, изменение шкалы социальных взносов (как минимум, их индексация на динамику зарплаты) было абсолютно необходимой мерой.

Второе важное нововведение – ликвидация бедности среди пенсионеров за счет социальных доплат до прожиточного минимума. Правда, эта мера реализована неоптимальным образом, но «цена вопроса» не столь велика, как стоимость остальных решений, поскольку после повышения пенсий у большинства пенсионеров ее размеры превысили прожиточный минимум.

В то же время общая «цена» реформы намного превышает возможности экономики. Приведенные в табл. 6 оценки показывают, что трансферт из федерального бюджета в Пенсионный фонд (ПФР) на финансирование трудовых пенсий увеличивается в 2010 г. до 4,2% ВВП (по сравнению с 0,9% ВВП в 2007 г.). С учетом того, что растет также финансирование государственных пенсий, использование общих доходов на финансирование пенсионной системы достигает в 2010 г. 6,2% ВВП – это на 4,3 процентных пункта ВВП больше, чем в 2007 г. Таким образом, за три года ресурсы размером 4,3% ВВП дополнительно перераспределены в пользу пенсионной системы. Чтобы проиллюстрировать масштабы этих ресурсов, отметим, что они в полтора с лишним раза превышают все обычные (без чрезвычайных антикризисных мер) расходы федерального бюджета на оборону или на национальную экономику. В 2011 г. трансферт в Пенсионный фонд несколько снижается в результате повышения ставок социальных взносов. Однако увеличение доходов внебюджетных фондов ведет к сокращению базы других налогов (подходного, на прибыль). По оценкам Экономической экспертной группы, чистый рост поступлений в бюджетную систему составит лишь 0,7% ВВП. Это означает, что общий вычет из ресурсов бюджета в пользу пенсионной системы даже после 2010 г. будут составлять примерно 5,5% ВВП (с учетом «скрытого» перераспределения, возникающего в результате сокращения базы общих налогов), причем рост таких ресурсов по сравнению с 2007 г. составит 3,5% ВВП.

Таблица 6

Прогноз источников финансирования трудовых пенсий после реформы 2010 г. (% ВВП)

Показатели	Годы		
	2010	2011	2012
Пенсионные взносы	4,6	5,5	5,5
на базовую и страховую часть	3,7	4,6	4,6
на накопительную часть	0,9	0,9	0,9
Трансферт за счет общих доходов федерального бюджета	4,2	3,2	3,0
в том числе на валоризацию пенсионных прав	1,2	1,3	1,3
<i>Справочная информация</i>			
Расчетная доля финансирования трудовых пенсий за счет собственных ресурсов	46,4	59,4	60,7
Трансферт из федерального бюджета на государственные пенсии, ЕДВ и др.	2,0	1,8	1,7
Потери бюджетной системы в результате повышения социальных налогов	—	–0,5	–0,5

Последствия нового этапа пенсионной реформы особенно тяжелы для бюджета в послекризисной ситуации. Снижение налоговой нагрузки и сокращение базы ряда налогов в ходе кризиса привели к падению доходов бюджетной системы: их реальная величина в 2009 г. сократились на четверть по сравнению с 2008 г. Такое положение дел типично для многих стран, однако в этих странах реакция правительства состоит в сокращении государственных расходов, в том числе на пенсии, для устранения возникших бюджетных дисбалансов.

Принятие дополнительных обязательств в пенсионной сфере создает угрозу того, что возникший дефицит бюджета может принять хронический характер. Правительство оказывается перед выбором: либо быстро наращивать государственный долг, либо серьезно повышать налоги, либо радикально сокращать другие виды расходов (причем на всех уровнях бюджетной системы, учитывая, что региональные и местные бюджеты потеряют часть своих доходов). Неоднократно проводившиеся межстрановые исследования показывают, что увеличение социальных трансфертов, будь то за счет наращивания бюджетного дефицита или снижения расходов на государственные инвестиции, образование и здравоохранение, ведет к замедлению роста экономики. К этому необходимо добавить негативные последствия повышения налоговой нагрузки.

Серьезно ухудшается и структура финансирования трудовых пенсий. Доля собственных доходов падает в 2010 г. до 46%, что явно противоречит принципам построения устойчивой системы социального страхования. Даже после повышения пенсионных взносов ее самообеспеченность составит лишь 60%.

Еще более серьезные проблемы возникают в долгосрочном периоде. В предстоящие десятилетия нас ожидает резкое ухудшение демографической ситуации: по прогнозу Росстата (Росстат, 2010), к 2030 г. отношение между численностью населения в пенсионном и трудоспособном возрасте возрастет более чем в полтора раза (оно возрастает с 33 до 52%)⁶. Возможные последствия оценивались с использованием долгосрочных прогнозов до 2050 г.

Сценарий 1. Стабилизация размера трансферта на финансирование дефицита ПФР. Первый вариант исходит из того, что мы достигли предела наращивания размеров трансферта из федерального бюджета. Выдвигается предположение, что в дальнейшем поддерживается постоянная (в процентном отношении к ВВП) величина трансферта из федерального бюджета в ПФР без учета валоризации, а целевые трансферты на валоризацию определяются расчетным путем. Отделение валоризации от остальной части трансферта оправдано тем, что она имеет особый смысл. По сути, эти выплаты компенсируют поколению пенсионеров их потери из-за того, что часть пенсионных взносов направляется в накопительную систему.

Расчеты показывают, что в условиях ухудшения демографических показателей поддержание постоянной величины трансферта

⁶Здесь и далее рассматривается средний вариант прогноза.

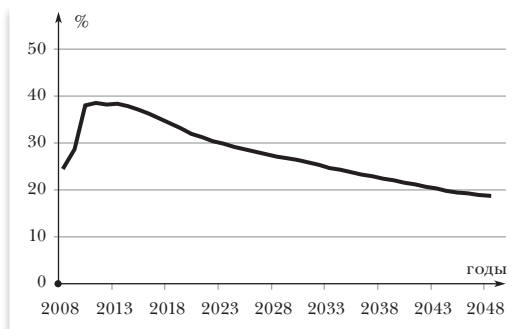

Рис. 2

Расчетный коэффициент замещения при сохранении размеров трансферта в % ВВП

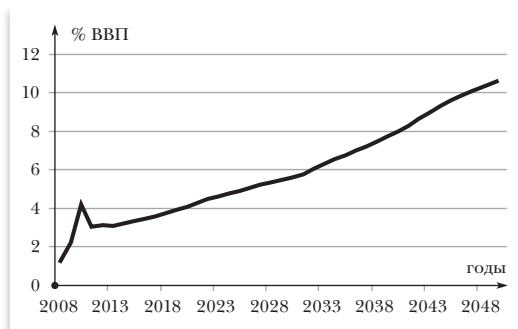

Рис. 3

Расчетный трансферт на трудовые пенсии при сохранении коэффициента замещения

неизбежно повлечет за собой постепенное снижение коэффициента замещения (рис. 2). К 2025 г. коэффициент замещения вернется к уровню 2009 г., а к концу периода упадет до 18%.

Предыдущий анализ позволяет сделать вывод, что данный сценарий неприемлем, поскольку он не обеспечивает долгосрочной «мягкой» устойчивости пенсионной системы (даже если при этом обеспечивается «жесткая» устойчивость и рост реальной величины пенсий). Этот вывод требует анализа альтернативных сценариев.

Сценарий 2. *Стабилизация коэффициента замещения за счет увеличения трансферта.* Расчеты показывают (рис. 3), что в этом случае необходимые размеры трансферта из федерального бюджета быстро растут: в 2026 г. они превысят 5% ВВП, в 2036 г. окажутся более 7% ВВП, а к концу периода достигнут 10,6% ВВП. В среднем за период 2010–2050 гг. необходимо каждые пять лет увеличивать трансферт на 1 процентный пункт ВВП.

Сценарий 3. *Стабилизация коэффициента замещения за счет повышения ставки пенсионных взносов.* В расчетах определялась номинальная ставка, необходимая для поддержания постоянного коэффициента замещения (на уровне 38%). При этом не учитывалось вероятное снижение собираемости при повышении ставок.

Расчеты (рис. 4) свидетельствуют, что требуемая ставка пенсионных взносов составит 33% в 2020 г., 41% – в 2030 г. и 60% – в 2050 г. В среднем эта ставка должна ежегодно расти на один процентный пункт. К концу периода налоговая нагрузка увеличивается на 10 процентных пунктов ВВП по сравнению с сохранением постоянной ставки. Естественно, такой сценарий также нельзя считать приемлемым.

Оправдано ли повышение пенсионного возраста в России?

Анализ, проведенный в предыдущем разделе, показывает, что в рамках продолжения прежней пенсионной политики не представляется возможным поддерживать коэффициент замещения на уровне,

достигнутом в 2010 г. Значительное снижение коэффициента замещения будет означать ухудшение уровня жизни пенсионеров по сравнению с другими группами населения, поэтому такой сценарий выглядит политически нереалистичным. Обеспечить поддержание коэффициента замещения, т.е. «мягкую» устойчивость российской пенсионной системы, может только широкий набор энергичных мер (Гурвич, 2008). Важнейшими из них должны стать, в частности:

- формирование системы профессионального пенсионного страхования, на которую должно быть переложено финансирование досрочного выхода на пенсию работников, занятых на вредных или тяжелых производствах⁷;
- более избирательная и адресная политика предоставления пенсий. Целесообразно повысить минимальный стаж, требуемый для предоставления трудовых пенсий, рассмотреть вопрос об ограничениях на получение полной пенсии работающими пенсионерами. Имеет смысл вновь выделить базовую пенсию, вернув ей социальный характер и предоставлять ее только малообеспеченным пенсионерам;
- развитие негосударственного пенсионного страхования, играющего ведущую роль во многих странах.

Представляется, что ключевой мерой, сверх перечисленных, должно стать повышение пенсионного возраста. Для этого, кроме невозможности удержать стабильный уровень коэффициента замещения, есть немало дополнительных оснований.

Во-первых, как показывает табл. 7, пенсионный возраст в России заметно ниже, не только по сравнению с развитыми странами, но и по сравнению с большинством стран с переходной экономикой и формирующимися рынками. Средний пенсионный возраст по рассматриваемой выборке развитых стран составляет 64,5 года для мужчин и 62,6 года для женщин. Стандартный возраст выхода на пенсию высок и для стран, сопоставимых с Россией: в выборке из 12 стран с переходной экономикой и формирующимися рынками средний пенсионный возраст (без учета России) составил 63,1 года для мужчин и 59,9 года для женщин.

Как известно, старение населения является общей тенденцией развитых стран. В ответ все большее распространение получают меры, обеспечивающие адаптацию пенсионных систем к ухудшающимся демографическим условиям. Ряд стран (Австралия, Венгрия,

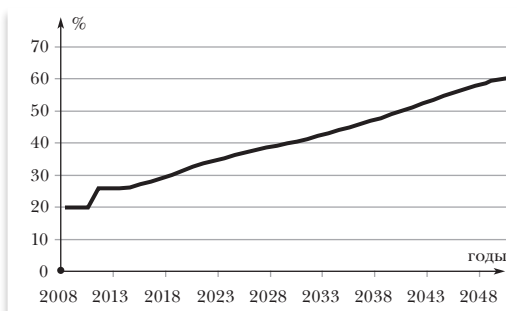

Рис. 4

Расчетная ставка пенсионных взносов при сохранении размеров трансферта в % ВВП трансферта

⁷ В настоящее время обязательное профессиональное пенсионное страхование действует в Австралии, Норвегии, Турции, Швейцарии и ряде других стран (OECD, 2008).

Таблица 7

Стандартный пенсионный возраст по странам

Страны	Стандартный пенсионный возраст (в 2009 г.)		Изменение за последние 20 лет		Принятые решения о будущем изменении пенсионного возраста	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Развитые страны</i>						
Великобритания	65	60	–	–		65 лет к 2020 г.
Германия	65	65	2	2	67 лет к 2029 г.	67 лет к 2029 г.
Греция	65	60	–	–		65 лет
Испания	65	65	–	–		
Италия	65	60	5	5		
Франция	60	60	–	–		
США	66	66	–	–	67 лет к 2027 г.	67 лет к 2027 г.
Япония	65	65	5	9		
В среднем по выборке	64,5	62,6	1,5	2,0		
<i>Формирующиеся рынки</i>						
Россия	60	55	–	–		
Аргентина	65	60	5	5		
Бразилия	65	60	–	–		
Венесуэла	60	55	–	–		
Венгрия	62	61	2	6		
Мексика	65	65	–	–		
Польша	65	60	–	–		
Турция	60	58	5	8	65 лет к 2046 г.	65 лет к 2048 г.
Чехия	61,8	60,3	1,8	7,3	63 года к 2016 г.	63 года к 2019 г. ⁸
Чили	65	60	–	–		
ЮАР	65	60	–	–		
Южная Корея	60	60	–	–	65 лет к 2033 г.	65 лет к 2033 г.
<i>В среднем по выборке (без России)</i>	<i>63,1</i>	<i>59,9</i>	<i>1,1</i>	<i>1,7</i>		

Источник: расчеты по данным (ILO, 2010; Social Security Administration, 2008, 2009).

⁸ Для женщин, имеющих детей, целевой пенсионный возраст составит 59–62 года.

Норвегия и др.) сделали ставку на использование накопительных систем, исключая тем самым возможность возникновения пенсионного дисбаланса. Некоторые страны (например, Германия, Португалия и Финляндия) предусмотрели в законодательстве привязку размеров назначаемых пенсий к ожидаемой продолжительности их получения выходящей на пенсию когортой пенсионеров. Правда, в этом случае не решается проблема «мягкой устойчивости», поскольку адаптация к ухудшающимся демографическим условиям происходит за счет снижения коэффициента замещения. Все более популярным становится адаптация за счет повышения пенсионного возраста, которая позволяет сохранять коэффициент замещения. За последние 20 лет более трети стран в нашей выборке повысили стандартный пенсионный возраст (см. табл. 7). Решения о будущем повышении приняты также и в трети рассматриваемых стран. Подобные планы имеют и многие другие страны. Наиболее радикальный вариант повышения пенсионного возраста проводит Дания, где он автоматически корректируется вслед за повышением средней продолжительности жизни. Повышение пенсионного возраста планируют провести также Австралия, Голландия, Швеция. Во Франции по мере роста продолжительности жизни увеличивается требуемый для получения пенсии стаж (в настоящее время он составляет 40 лет, что отчасти компенсирует низкий стандартный пенсионный возраст).

Второй аргумент в пользу повышения пенсионного возраста связан с ожидаемой ситуацией на рынке труда. Специфическая особенность демографических тенденций в России состоит в том, что старение населения будет сопровождаться сокращением численности рабочей силы. По прогнозу Росстата, численность населения в трудоспособном возрасте за ближайшие 20 лет уменьшится на 13% (более чем на 11 млн чел.). В сочетании с увеличением спроса на труд по мере роста экономики это приведет к тому, что рабочая сила станет остро дефицитной. Ее недостаток в перспективе станет главным фактором, сдерживающим рост российской экономики. Естественным резервом дополнительного предложения труда служат «молодые» пенсионеры.

Распространенный аргумент против повышения пенсионного возраста состоит в сравнительно низкой продолжительности жизни в России. Однако на самом деле ожидаемая продолжительность жизни при рождении не имеет прямого отношения к проблемам определения пенсионного возраста. Значительно более важную с этой точки зрения демографическую характеристику представляет длительность пребывания на пенсии, т.е. ожидаемый срок дожития лиц, достигших пенсионного возраста. Приведенные в табл. 8 данные свидетельствуют, что в настоящее время ожидаемое пребывание на пенсии мужчин в России несколько (на три года) короче, чем в среднем по выборке развитых стран, однако выше, чем в среднем по выборке формирующихся рынков. В России для женщин продолжительность пребывания

Таблица 8

Показатели длительности пребывания на пенсии

Страны	Средний срок пребывания на пенсии, годы		Соотношение между пребыванием на пенсии ⁹ и условным стажем	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>Развитые страны</i>				
Великобритания	17,0	22,6	0,38	0,57
Германия	16,9	20,1	0,38	0,45
Испания	17,3	21,3	0,38	0,47
Италия	17,5	25,7	0,39	0,64
Франция	22,7	27,0	0,57	0,68
США	16,4	19,2	0,36	0,42
Япония	13,6	21,7	0,30	0,48
<i>В среднем по выборке</i>	<i>17,3</i>	<i>22,5</i>	<i>0,39</i>	<i>0,53</i>
<i>Формирующиеся рынки</i>				
Россия (фактически)	14,2	23,8	0,36	0,68
Россия – при пенсионном возрасте 62/60 года	13,2	19,9	0,31	0,47
Венгрия	16,1	21,9	0,38	0,53
Мексика	9,1	8,7	0,20	0,19
Польша	14,4	23,6	0,32	0,59
Турция	14,6	15,7	0,37	0,41
Чехия	17,2	23,7	0,41	0,59
Южная Корея	9,6	17,0	0,24	0,43
<i>В среднем по выборке (без России)</i>	<i>13,5</i>	<i>18,4</i>	<i>0,32</i>	<i>0,46</i>

Источник: Расчеты на основе данных (Росстат, 2010) и (OECD, 2009b).

на пенсии уступает лишь двум странам в выборке (Франции и Италии). Если учесть распространение в России практики досрочного выхода на пенсию, то срок дожития для российских пенсионеров вполне сопоставим даже с развитыми странами. Расчеты по данным о возрасте впервые оформивших пенсию показывают, что мужчины в России фактически выходят на пенсию по старости в среднем в 58 лет, после чего живут 15,3 лет. Средний по странам ОЭСР фактический возраст выхода на пенсию составляет 63,5 года, после чего ожидаемая продолжительность жизни равна 18 годам. Для женщин соотношение оказывается обратным: фактический возраст выхода на пенсию составляет 54,5 года для России и 62,5 года в среднем по ОЭСР, а средний срок пребывания на пенсии составляет для россиянок 23,4 года и 22 года – для гражданок ОЭСР.

⁹ При стандартном возрасте выхода на пенсию.

Другая важная демографическая характеристика – соотношение между длительностью пребывания на пенсии и трудовой деятельности. Старение населения увеличивает этот показатель, и тем самым число пенсионеров, приходящихся на одного работника. В результате коэффициент замещения падает, независимо от того, является ли пенсионная система распределительной или накопительной. Для стабилизации коэффициента замещения многие страны принимают решение повысить пенсионный возраст, восстанавливая тем самым соотношение между длительностью пребывания на пенсии и продолжительностью трудовой деятельности и стабилизируя коэффициент замещения.

В двух правых колонках табл. 8 представлены расчетные соотношения между сроком дожития с момента выхода на пенсию и расчетным стажем (полученным в предположении, что трудовая деятельность начинается в 20 лет и продолжается все время до выхода на пенсию). По этому показателю российские мужчины находятся между развитыми странами и формирующимися рынками, а женщины «превосходят» не только обе группы стран, но вообще все представленные в выборке страны. Такое «превосходство» означает, что либо коэффициент замещения в российской пенсионной системе будет сравнительно низким, либо необходимо установить сравнительно высокие ставки пенсионных взносов, либо требуется значительное дополнительное финансирование пенсионных выплат за счет общих доходов бюджета. В таблице показано также, что при повышении пенсионного возраста до 62 лет для мужчин и 60 лет для женщин анализируемое соотношение и для тех и других оказывается близким к среднему по формирующимся рынкам.

Еще одно распространенное возражение против повышения пенсионного возраста состоит в том, что люди старшего возраста будут испытывать проблемы в трудоустройстве. Данные Росстата не подтверждают этого опасения (табл. 9)¹⁰. Сразу после достижения пенсионного возраста уровень экономической активности граждан существенно падает (в одних случаях это может объясняться отсутствием материальной необходимости работать, в других состоянием здоровья

Таблица 9

Занятость по возрастным группам женщин (2008 г.)

Показатели	Возрастная группа, лет			
	40–44	45–49	50–54	55–59
Численность группы (тыс. чел.)	4867	6173	6114	5426
Экономически активные (тыс. чел.)	4627	5690	4946	2633
Занятые (тыс. чел.)	4381	5415	4711	2518
Уровень экономической активности (%)	95,1	92,2	80,9	48,5
Доля занятых среди экономически активных (%)	94,7	95,2	95,2	95,6

Источник: расчеты по данным Росстат (2009).

¹⁰ Для мужчин аналогичные данные отсутствуют.

или выполнением семейных функций и т.д.). Однако среди экономически активных женщин в возрасте 50–59 лет в 2008 г. 96% были заняты, т.е. фактически эта демографическая группа не имела проблем с трудоустройством. Как отмечалось выше, в перспективе ситуация будет еще более благоприятной в плане трудоустройства. При необходимости на переходный период может использоваться международный опыт досрочного предоставления пенсий безработным предпенсионного возраста.

Обобщая международный опыт регулирования пенсионного возраста, можно отметить следующие тенденции (актуальные и для России).

- Происходит сближение возраста выхода на пенсию мужчин и женщин. В среднем по выборке развитых стран различие пенсионных возрастов составляет лишь 1,4 года, по выборке формирующихся рынков – 3,2 года.
- Повышение пенсионного возраста реализуется в виде долгосрочных программ: процесс изменения этого возраста растянут на достаточно длительный срок (что снимает потенциальные проблемы на рынке труда) и объявляется задолго до начала периода.
- Политика изменения пенсионного возраста должна быть ориентирована на перспективу: решения о его повышении целесообразно увязывать не с прошлыми демографическими показателями, а с прогнозами их будущего изменения.

Исходя из этих принципов и анализа демографической ситуации, можно предложить следующие действия.

1. Начиная с 2015 г. досрочный выход на пенсию производится за счет профессиональных систем социального страхования.
2. Пенсионный возраст повышается. В качестве варианта, соответствующего сегодняшним демографическим показателям, может рассматриваться его повышение до 62 лет для мужчин и 60 лет для женщин.
3. Решение о предстоящем пересмотре пенсионного возраста объявляется как можно скорее.
4. Период, в течение которого он будет меняться, должен начинаться уже через несколько лет – например, в 2015 г. Начиная с этого момента пенсионный возраст ежегодно повышается на полгода как для мужчин, так и для женщин.

Результатом становится, во-первых, ускорение роста экономики за счет увеличения численности рабочей силы¹¹, во-вторых, увеличение доходов пенсионной системы благодаря большему числу плательщиков пенсионных взносов, и, в-третьих, сокращение числа получателей пенсий. В итоге (рис. 5) коэффициент замещения существенно повышается. Так, в 2030 г. он составляет 35 вместо 26% в сценарии 1, в 2040 г. – 31 вместо 22%. Еще более существенным оказывается повышение реальных размеров пенсий (поскольку более высоким оказывается также общий рост доходов в экономике).

¹¹ При этом учитывается, что значительная часть «молодых» пенсионеров уже работает.

Таким образом, данный вариант может при том же объеме бюджетных ресурсов значительно дольше обеспечивать приемлемые показатели пенсионной системы. Например, если в сценарии 1 коэффициент замещения опускается ниже 30% в 2023 г., то при повышении пенсионного возраста это может произойти в 2042 г. Вместе с тем к концу периода начнет сказываться дальнейшее старение населения. По прогнозам Росстата, к 2030 г. ожидаемая продолжительность жизни достигнет 68,5 года для мужчин и 78,7 года для женщин (по сравнению с 61,8 и 74,2 года в 2008 г.). Для того чтобы предотвратить ухудшение относительного уровня доходов пенсионеров, необходимо прежде всего добиваться повышения доходности пенсионных накоплений. Кроме того, если предсказанное увеличение продолжительности жизни действительно произойдет, это может потребовать дальнейшего повышения пенсионного возраста.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Изменения, внесенные в 2010 г. в пенсионную систему, повышают текущий уровень пенсий, однако не приближают нас к решению долгосрочных проблем пенсионной системы. Более того, во многих отношениях ситуация даже усложняется. Во-первых, резкое повышение коэффициента замещения значительно затрудняет его поддержание на достигнутом уровне в будущем. Во-вторых, достаточно быстро (по прогнозу – за четыре года) планируется полностью потратить на финансирование пенсионного дефицита средства Фонда национального благосостояния, предназначавшиеся для решения долгосрочных проблем пенсионной системы. Огромными будут и немедленные отрицательные последствия реформы. Ухудшается структура государственных расходов, более того, она серьезно ослабляет макроэкономическую устойчивость российской экономики. В будущем очевидное нарастание «мягкого дефицита» пенсионной системы снижает инвестиционную привлекательность российской экономики.

Реформа не содержит сколько-нибудь существенного институционального развития пенсионной системы. Дополнительные ресурсы, выделенные пенсионной системе, целесообразно было бы использовать в первую очередь для решения ее долгосрочных проблем. Эти средства могли бы направляться, например:

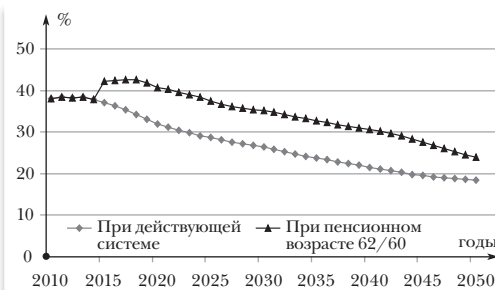

Рис. 5

Изменение коэффициента замещения при повышении пенсионного возраста и отмене досрочной пенсии

- на обеспечение бесконфликтного повышения пенсионного возраста (пенсии в этом случае увеличиваются только для тех, кто добровольно соглашается выйти на пенсию в более позднем возрасте);
- на увеличение капитализации накопительной системы, как предлагает (Дмитриев и др. 2008), либо на временную поддержку пенсионной системы при перераспределении пенсионных взносов в пользу накопительной системы (Гонтмахер, 2009). Правда, целесообразность ставки на развитие накопительной системы на нынешнем этапе требует серьезного обсуждения (Дмитриева, Петухова, Ушаков, 2010).

В целом основной результат реформы состоит в повышении уровня пенсий ценой негативных последствий для остальной экономики, а в долгосрочной перспективе – и для самой пенсионной системы. По сути, она имеет популистский характер, тогда как согласно общепринятой практике пенсионные реформы направлены в первую очередь на решение долгосрочных проблем. Наиболее рациональное объяснение принятия такой реформы в разгар финансового кризиса связано с электоральными соображениями – стремлением расширить поддержку со стороны населения старшего возраста накануне парламентских и президентских выборов, предстоящих в 2011 и 2012 г. Не вызывает сомнения, что в ближайшее время правительству придется провести по-настоящему серьезные пенсионные реформы, чтобы предотвратить будущий финансовый кризис, которым грозит нам старение населения страны.

Литература

- Гонтмахер Е.Ш.** (2009): Российская пенсионная система после реформы 2002 года: проблемы и перспективы // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1–2. С. 190–206.
- Гурвич Е.Т.** (2008): Приоритеты нового этапа пенсионной реформы // *SPERO*. № 8. С. 43–62.
- Гурвич Е.Т.** (2007): Перспективы российской пенсионной системы // *Вопросы экономики*. № 9. С. 46–71
- Дмитриев М., Дробышевский С., Михайлов Л.** и др. (2008): Можно ли повысить пенсии до 40% заработной платы? // *Экономическая политика*. № 3. С. 26–36.
- Дмитриева О., Петухова Н., Ушаков Д.** (2010): Переход от распределительной пенсионной системы к накопительной: результаты и критерии эффективности // *Вопросы экономики*. № 4. С. 24–33.
- Малева Т.М., Синявская О.В.** (2005): Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. М.: НИСП.
- Назаров В.С., Синельников С.Г.** (2009): О стратегии совершенствования российской пенсионной системы // *Экономическая политика*. № 3. С. 150–177.
- Росстат** (2010): Предположительная численность населения РФ до 2030 года.

- Росстат (2009): Труд и занятость в России. М.: Росстат.
- European Commission (2009): Ageing Report.
- ILO (2010): Social Security Database – Programmes and mechanisms [Электронный ресурс] Social Security Department. Режим доступа: <http://www.ilo.org/dyn/sesame/ifpses.socialdatabase>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: апрель 2010 г.).
- OECD (2009a): Pensions at a Glance. Paris: OECD.
- OECD (2009b): Society at a Glance. Paris: OECD.
- OECD (2008): Private Pensions Outlook. Paris: OECD.
- Social Security Administration (2008): Social Security Programs Throughout the World. Washington: Social Security Administration.
- Social Security Administration (2009): Social Security Programs Throughout the World. Washington: Social Security Administration.

Поступила в редакцию 24 мая 2010 г.

E.T. Gurvich
Economic Expert Group, Moscow

**Reform of 2010:
are the Long-Term Problems
of the Pension System Properly
Addressed?**

The paper evaluates short-term implications of pension reforms made in 2010, and long-term scenarios of pension system development. We find that if size of pension transfer is fixed, prolonged fall of the replacement rate is expected, which makes situation politically unsustainable. Keeping flat replacement rate requires either increase of pension transfer size by 1 percentage point of GDP each 5 years, or raising rate of pension contributions per 1 percentage point annually. Using broad range of measures, including increase in retirement age is suggested. Raising retirement age to 62 years for men and 60 years for women is substantiated, basing on analysis of demographic indicators. Effect of this measure is estimated.

Keywords: Russia's pension system, pension reform, retirement age.

JEL classification: H55, H68.